

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

НУЖНЫ решительные действия.....

Наша редакция обратилась к художнику Сергею Ковальскому со следующими тремя вопросами:

1. Сергей, Ваш отход от дел ТЭИИ, мне думается, определенным образом связан с завершением целого периода в истории ленинградского независимого изобразительного искусства и началом нового периода. Ваше мнение о перспективах развития этого искусства.

Должно ли авангардное искусство занять свое место в структуре новой культуры страны? И как это место, Вы думаете, можно было бы определить?

3. Сменяет ли, по Вашему мнению, перестройка границу между официальным и неофициальным искусством? И может ли вопрос об объединении независимых художников быть поставлен заново, т.е. объединение с новым уставом, статусом, со своими мастерскими, лекторием и т.д.? Что Вы сами думаете делать в ближайшее время, как художник и организатор?

Вот что Сергей Ковальский нам ответил:

На самом деле, период, длившийся с начала 70-х годов, закончился, по-моему, год-полтора назад. Уже тогда мне казалось необходимым изменить организационную структуру ТЭИИ и сами формы его деятельности. Но всеобщая инерция мышления и в первую очередь членов Совета ТЭИИ, долго существовавшего, практически в одном и том же составе, не позволяла что-либо изменить. Чувствовал это и по себе.

Последние полтора года ушли на закрепление позиций ТЭИИ в общественной и культурной жизни. Насколько это было возможно, не изменения первоначальной установки на легализацию самостоятельного творческого союза профессиональных художников. Лично, это получилось. Постоянно появляющиеся упоминания о ТЭИИ в различного рода публикациях, как об определенном явлении - свидетельство тому можно сказать, что третья формация Товарищества - ТЭИИ отработала свое не плохо.

Мы сумели привлечь на наши выставки практически всех художников Ленинграда, работающих профессионально вне официальных структур. В первые годы атмосфера в Товариществе была живая, в результате общения между художниками стали образовываться творческие группы, вырабатывавшие свою эстетику. Товарищество смогло сказать поддержку многим молодым художникам, что довольно быстро позволило им стать серьезными профессионалами. Появились контакты с художниками других городов, которые выставляются у нас, а некоторые стали членами ТОМИ. Первые в Ленинграде 38 неофициальных художников привели выставку, посвященную религиозным проблемам, к 1000-летию крещения Руси, и впервые - без цензуры. Выездные выставки художников ТОМИ побывали в Таллине, Риге, Нарве, Кохтла-Ярве, Москве. Выставки творческих групп "Новые", "Митьки", "Состров" прошли в странах Европы и Америки.

По городам США, впервые под эгидой ТОМИ, проходит передвижная выставка двадцати одного неофициального художника Ленинграда. Срок ее работы - один год. В результате постоянных контактов со зрителями удалось собрать самых активных и с помощью ТОМИ организовать объединение любителей современного изобразительного искусства "Вернисаж". На него как бы переложено осуществление той части культурной программы, которую Товарищество, сдаваясь непризнанным и не сбладая элементарными условиями, осуществить уже не могло. На энтузиазме же первых лет что-то удавалось...

Фактически, существование неофициального искусства признано /но не юридически/ и закреплено советской и зарубежной прессой в общественном сознании от "низов" до "верхов". Казалось бы, термин "неофициальный" перестает подходить к нам. Не изменилось лишь социальное положение художников. Да, я думаю, что большая часть неофициальных художников Ленинграда, без ущерба для своего творчества, могла бы, преодолев некоторое сопротивление мастодонтов ЛОСХа, вступить в СХ поодинчке, и тем самым разрешить свою личную проблему социальной неприкосновенности. Что, собственно, мы уже наблюдаем. Но поскольку идеологическая позиция ЛОСХа всё еще ориентированной политически, остается столь ортодоксальной, как и ранее, несмотря на прогресс в раскрепощении художественного мышления его молодых членов, встает вопрос: Возможно ли в рамках ЛОСХа,

став художником юридически признанным, оставаться художником независимым?

На мой взгляд, это невозможно. Хотя и говорится, что каждый зависит настолько, насколько чувствует себя таковым.

Что мы видим в ЛОСХе?

С одной стороны, а) искренний осознание политической идеологии и художественного сознания сильных ЛОСХа сего, что привело к провинциальному комплексу хранителей традиций сюрреализма, который ошибочно введен в ранг целого художественного направления; б) неприятие независимости творческого мышления как естественного состояния, так как такая независимость в наших условиях лишает гарантии материального благополучия.

С другой стороны, а) инфантильность общественного сознания молодого поколения художников ЛОСХа. Внутренне не соглашаясь с навязанной им политической идеологией, они не только не способны на протест в рамках общественной активности, но и не в состоянии выдвинуть художественную альтернативу. В лучшем случае, это прямое отражение действительности на провинциальном уровне художественного мышления; б) страх лишиться материальной базы для своего творчества сейчас и гарантии материального благополучия в будущем.

Можно предположить, что никаких коренных перемен в мышлении членов СХ не предвидится даже со сменой поколений. То же самое можно сказать сейчас, к сожалению, и с среди неофициалов. Те, кто вольется в ЛОСХ, не поднимут его уровня и, более того, даже будут способствовать консервации ленинградского провинциализма в целом в силу своего собственного.

За семь лет существования ТЭИИ оно в ускоренном темпе прошло все стадии развития и загнивания стандартной организационной структуры советской формации. Имея возможность изменить свое социальное положение, как я говорил, неофициалы вполне дозрели до такого состояния, когда добровольно теряют независимость. Усталость от постоянной нужды в самом несбодимом для бытовой жизни и творчества и некоторые надежды на "перестречное" счастье, которое спустится им на головы само собой, - вот что характеризует настроение большинства. Это - следствие того, что мышление советского человека полностью отражает все недостатки авторитарной идеологии государства. И сию не может измениться до тех пор,

пока государство на деле не встанет на демократические принципы существования и не откроет дорогу личной инициативе каждого. Правда, я не верю, что это может произойти сверху. Проблему социальной несправедливости необходимо решать не для кого-то лично, и не только для теперешних "неофициалов" целиком, а для всей общественной системы в целом. Как невозможно говорить об изобразительном искусстве в отрыве от всей культуры.

Для меня очевидно, что настоящий сдвиг в развитии культуры /без деления на официальную и неофициальную/ может произойти лишь, когда будет отменено постановление правительства от 1932 года о единых творческих союзах профессионалов. Это дает всему искусству стать независимым, а его создателям - социально защищенными членами общества. Тогда наступит желаемое и необходимое оживление художественной жизни. Но, судя по всему, в ближайшее время этого не предвидится. Слишком наши художники индифферентно относятся ко всему, что происходит.

Новый период неофициального или "сопротивленческого" искусства наступит с разделением деятелей "несоциальной" культуры на принимающих "перестройку, санкционируемую "сверху", и тех, кого полумеры не устраивают, тех, кто не желает оставаться на положении провинциалов от местечкового искусства. Мне кажется, эти "вторые", осознавшие себя в контексте мировой культуры, смогут найти новые формы существования, позволяющие оставаться независимыми в своем творчестве.

По-моему, я уже начал отвечать на третий вопрос и поэтому продолжу, а потом возвращусь ко второму.

Перестройка послужит для неофициалов катализатором для выявления "новой" художественной спирали, куда войдет очень небольшое количество из уже известных художников, и те молодые художники, обладающие качественно новым мышлением, которые уже начали появляться, но находятся пока в тени. Очень боюсь, что может повториться ситуация 70-х, когда возрастной разрыв между поколениями перерос в разрыв человеческий и существенно отразился на художественной и общественной жизни. Тенденция к этому уже наблюдается в ТЭМИ. Думаю, что ни старая структура и никакая новая, с другим уставом и прочими бумажками, даже при официальном статусе организации, существенно дела не изменит.

Время, когда это было необходимо, прошло. Художникам вообще

не нужны гигантские псевдо-творческие объединения типа СХ, а все Товарищества, в конце концов, будут походить на такие СХ. Творческие и человеческие контакты рождаются спонтанно и также свободно распадаются. Систему, обеспечивающую нормальную художественную жизнь, надо выстраивать, исходя из этого. Помню, как еще давнину меня поразил своей хрестоматийностью такой простой пример. В Англии, прежде чем прокладывать в парке дорожки, траву сеют по всей территории и позволяют людям по ней ходить. За сезон они пропалывают тропинки там, где это им удобно и на следующий год дорожки делают именно в этих местах. Газоны никто уже не тронет. А у нас? Вспомните борьбу "улочных" художников за места работы на улице! И не только. Главное, чем должен быть обеспечен художник, это защитой своего профессионального права на независимость творчества и жизнь на средства, которые он дает. Этим правом должен быть обеспечен каждый художник в отдельности, а не какие-то Союзы или Товарищества. То есть, когда я говорю о необходимости стечения постановления от 1932 года, я не имею в виду замену одного СХ исключением многих с тем, чтобы лишь их члены имели право на профессиональный труд. В таком случае, по каким творческим принципам различные объединения ни будут организовываться, они вынуждены будут заниматься борьбой за социальное выживание. Но-мому, каждый художник уже должен обладать социальной защитой к моменту объединения с другими в творческую группу. Художник по своей психологии - одиночка. И чаще всего он хочет оставаться сам по себе. Например, большая часть художников ТОИИ не входит ни в какие творческие группы. Каждая индивидуальность хочет оставаться независимой личностью.

Характерный пример отношения художников к современной ситуации я наблюдал на семинаре по вопросам современного искусства в Нарве /с 20 по 30 мая 1988 года/. Но об этом событии стоит рассказать подробнее.

В Нарве /за границей.../, городе на 90% русскоязычном, существует группа художников 10-12 человек, которой удалось зафиксировать свое объединение при местном управлении культуры и получить недавно отреставрированную крепость - музей. Там есть два выставочных зала и еще несколько помещений, годных для создания экспозиций. вместе с работниками музея эти художники взяли курс на активизацию интереса к современному изобразительному искусству. Они несколько раз приглашали художников ТОИИ.

Каждую весну Нарва проводила праздник искусств. В этом году сми решили провести его несколько шире, с участием гостей из разных городов и проведением семинара по вопросам современного изобразительного искусства. Никто из приглашенных толком не знал, зечем едет и как будет встречен. Собрались представители 10 городов - Нарвы, Кохтла-Нарве, Тбилиси, Свердловска, Еревана, Фрунзе, Москвы, Бреста, Ленинграда, - в основном не члены АСХА. Только Москва была представлена молодыми членами СХ, а Ленинград - молодежной секцией ЛОСХа и ТЭМИ. В составе экспозиции ТЭМИ были представлены художники из Лубны и Быхса. Нарвский музей при помощи молодежной организации "Несорус" смог обеспечить проживание и питание 100 гостей из берегу Финского залива. Чогода была отличной. Все группы привезли с собой работы для выставки и слайды, фотографии, видео - и прочую информацию. С некоторыми группами были искусствоведы. Основное, чем занимались художники, - обмен информацией. К концу, по общему мнению, наступило перенасыщение. Тем не менее, многие художники в сам день искусств активно включились в праздник и создали много объектов во дворе крепости, который был полностью предоставлен художникам.

Основная сводная экспозиция, куда наровчане собрали те работы, которые хотели бы иметь в своей будущей галерее современного изобразительного искусства, получилась неровной, но интересной. И все же самую цельную, на мой взгляд, экспозицию отдельно представила группа "Форма" из Минска. Сильное впечатление произвели живописи, акции, слайды и видео составили тбилисии.

Признанный центр современного авангарда - Москва - очевидно, слишком занят своими рыночными проблемами. Те, кто приехал, привезли весьма традиционную и скучную живопись. Оценивая уровень художественного мышления групп, я обнаружил, что Москва как центр отечественного авангарда, во многом теперь миф, благодаря волнам деловитости, которые она излучает. Сейчас произошла децентрализация. Многие художники так называемой провинции работают не менее интересно, во всяком случае, свежее. Художники ТЭМИ выглядели также достаточно традиционно.

При обсуждении общих общественно-социальных проблем обнаружилось, что в самых тяжелых условиях художники живут в Ленинграде и Белоруссии. Другие республики не знают многих наших проблем.

Были сделаны попытки спределить общий путь разрешения наших культурных проблем. По этому вопросу мнения разделились. Ленинград и Минск предложили организацию Союзной Федерации объединений нового искусства, с соответствующим заявлением на партконференцию, в Министерство культуры и прессу. цель такого объединения - скривление культурных связей по всей стране и привлечение внимания средств массовой информации, нашей и зарубежной, к факту существования качественно нового неполитизированного современного изобразительного языка в нашей стране, который вполне вписывается в современную мировую культуру.

Было мнение: следует создавать некую элитарную группу художников определенного художественного направления и путем захвата её позиций на западном рынке укреплять авторитет независимого искусства на родине.

Мнение, которое отстаивали представители южных республик, спасающихся всех форм зависимости, сводилось к тому, что отношения должны развиваться спонтанно, как получается, и что утверждение такого съезда в Нарве, традиционно, с интервалом в один год было бы оптимальным решением вопроса общения. А уж дома - каждый сам за себя.

В результате, в атмосфере благодушия, общее мнение склонилось к последнему.

На мой взгляд, вопрос о статусе для каждого художника может быть решен созданием независимого профсоюза, с главной функцией - социальная защита художника. Конечно, встает вопрос: по каким критериям принимать в него художников? Мы стоим уже у той черты, когда становится понятным, что наличие художественного образования, само по себе, не является критерием профессионализма, а художественных критериев на уровне мирового искусства в нашей провинции нет. Стало быть, необходимо разработать некое, с одной стороны, выставочное сито, пройдя которое, художник получает право на защиту профсоюза. С другой стороны, - система учета реализации художественной продукции, дающей возможность жить. Разумеется, должны быть предусмотрены и исключения. В то же время нельзя забывать о праве любого человека на творчество и свободу слова.

Вот тут, при первом же предложении, что и как нужно делать, мы упираемся в один из основных вопросов: кто должен и может это делать?

ниях в современном искусстве. На базе этого комплекса могли бы собираться молодые искусствоведы и критики. КЦ мог бы иметь свою малотиражную типографию для выпуска разнообразной литературы по вопросам современной культуры от ежемесячного вестника для монографий. КЦ мог бы иметь современные офортные станки, печи для сбояга керамики, ткацкие станки и прочее оборудование, которое можно получить в порядке деловых контактов с центром других стран. Это оборудование художники использовали бы в общественных мастерских КЦ или сдавалось в аренду. При КЦ должно быть создано что-то вроде артистического кафе с культурной программой. КЦ был бы в состоянии обеспечивать художников необходимыми материалами. Здесь изготавливались бы подрамники, рамы, сформирование работ и лавка, где каждый художник мог бы купить, а если нет, то заказать необходимые ему краски, лаки, кисти. Хоть голландские, хоть американские. КЦ мог бы взять на себя некоторые функции по защите городских памятников архитектуры. Например, плату работы архитекторов над проектом реставрации какого-либо архитектурного памятника. КЦ мог бы создать несколько стипендий в год, снять же на договорных началах, нуждающимся художникам, а также посвирительные стипендии для поездки, допустим, как в старые добрые времена, в Италию или другие страны. То же - и для искусствоведов. Можно было бы оказать помощь коллекционерам, арендя для их коллекций помещения. Всё, что я сумбурно перечислил, - не плод моей фантазии. Всё это уже давно делается и успешно в цивилизованном мире. Нам нужно учиться это делать. Можно, кстати, послать людей на стажировку в подобные центры других стран.

Конечно, чтобы поднять такой комплекс, нужны люди. В первую очередь - деловые. И я уверен, - они есть в системе кооперативов. Кроме этого, необходим мозговой центр. Работать он должен на консультативной основе. В идеале, в его работе сможет принять участие каждый желающий. Подобный центр мог бы вполне самокупающимся. К сожалению, верха думают лишь о том, как бы извернуться и сохранить всю старую систему СХ и Художественного фонда. На последнее письмо ТЮИ Партийной конференции был получен ответ, что в СХ готовятся перемены по расширению его и разделению по творческим направлениям. Вступление же в него уже сформировавшихся объединений, таких как ТЭИИ, будет невозможно.

Грядет попытка реанимации отжившего механизма. Нужны решительные действия по созданию деловой альтернативы. Мне кажется, что глобальное объединение художников уже невозможно и не нужно.

По второму вопросу могу сказать, что не вижу сейчас в мире искусства, которое бы открывало принципиально новые языки. По всей видимости, революции в общественной сфере не будет еще долго ни "там", ни "здесь", а, стало быть, и революции в культурном сознании также. Ибо второе всегда витекает из первого.

Существует понятие относительного авангарда, и не более того. Одни разрабатывают пост-традиционизм, другие - осваивают упущенное. С сожалением констатирую, что в нашей стране /кроме Москвы/ опять была пропущена очень важная страница в развитии современного искусства - концептуальное искусство. Даже тем художникам, которые никогда не занимались им, но могли жить и творить в культурной среде, где оно имело место, это искусство принесло огромную пользу. В Ленинграде консервативное мышление не испытывало потрясений уже давно.

Некоторая пост-интеллектуализация, наблюдаемая в творчестве отдельных художников - рефлексия на отсутствие естественного хода развития мышления. Прорыв в авангард может произойти только тогда, когда каждый художник и зритель снимает щоры и, обнаружив кругом много других стилей и направлений в искусстве, захочет понять их. Когда все направления в искусстве станут восприниматься, как равнозначные и равнозначные, и необходимые друг другу. Когда художник любой области искусства станет по-настоящему культурным.

На стыке направлений может родиться тот новый язык, который сможет некоторое время по праву называться авангардным.

xxxxxxxxxx